

ры дерзнули, въ винѣ нашей простить; а тое жонку Великій Государь пожаловалъ, вмѣсто смерти велѣльѣ ей животъ дать и прійти бѣ ей на покаяніе и постригись. А ныне, государь, она сѣдитъ въ Губной Избѣ за крѣпкими сторожами. А я о твоемъ, государя моего, многолѣтномъ здравіи долженъ Бога молить, до кончины ять живота своего.»

Подобнаго содержанія отписки посланы были архіепископомъ Маркелломъ въ Москву, по тому же дѣлу, къ царскому духовнику священнопротопопу Лукьяну Кириловичу и къ вологодскому стряпчemu по дѣламъ, Ивану Токмачеву.

II. Суворовъ.

II.

ИЗЪ НЕ ИЗДАННЫХЪ ЗАМѢТОКЪ О
ЗЫРЯНСКОМЪ КРАБ. (*).

1. Вечеръ на Ивановъ день.

Вечеръ 23 Июля, или канунъ Иванова дня, имѣеть для зырянина особенное значеніе. Окончивши дѣвнныя работы, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ отправляется въ банию, гдѣ, елико возможно, хощется вѣникомъ, только что связаннымъ изъ мягкихъ распустившихся прутьевъ березы, съ прибавкою къ нимъ нѣсколькихъ цветковъ купальницы и вѣточекъ рабины. Этотъ вѣникъ, кромѣ специальна-го своего назначенія распаривать кости, имѣеть еще другое назначеніе, болѣе высшее, быть можетъ, отъ присутствія купальницы и рабины, — именно, очищать

(*) Считаемъ не излишнимъ оговориться, что приведенные здѣсь обычаи Зырянъ въ ближайшихъ къ г. Усть-Сысольску мѣстахъ вытѣснены, такъ сказать, русскимъ духомъ, но съ тѣми или другими видоизмѣненіями существуютъ еще въ отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ.

тѣло отъ всякой скверны, пріобрѣгшой въ течемъ года. Но послѣ бани, его постигаетъ начальная участь: на него уже смотрятъ, какъ на что то нечистое; прикосновеніе къ нему запрещено подъ опасеніемъ оскверненія. Посему, иные бросаютъ его на крышу бани, обрекая его тамъ на вѣчное забвеніе, другие втыкаютъ его на колышекъ, уставленный въ землю, на которомъ онъ красуется до тѣмъ порѣ, пока вѣтеръ не сдуетъ его, или какая нибудь глупая корова не сронитъ колышка, почесывая о него свою спину; третіе-же предпочитаютъ бросать этотъ вѣникъ въ рѣку, при чемъ наблюдаютъ, потонетъ онъ, или иѣть. Если потонетъ (многіе впрочемъ думаютъ, что подобные вѣники сами по себѣ никогда не тонуть, а крадеть ихъ водяной для своего домашняго употребленія), то бросившій его непремѣнно долженъ умереть въ предстоящемъ году; если же не потонетъ, но, прельстясь этими струйками, позлащенными вечернимъ солнцемъ, погонится за ними, припиная на пути въ свои мохнатыя объятія всякую дряпь, — и щепочку, и травку, и вонючую соломинку постилку изъ чьихъ нибудь котовъ, — то это означаетъ, что бывшій владѣлецъ его благополучно будетъ плавать по волнамъ житейскаго моря въ продолженіе трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, — т. е. до слѣдующаго Иванова дня. Какъ видите, можно во-прошать судьбу не только черезъ карты, или бобы, или кофейную гущу, но и черезъ вѣники.

Въ самый-же Ивановъ день близлежащіе къ деревнямъ луга и поля оживляются пестрой толпой молодыхъ дѣвичъ и парней, собирающихъ купальницу, кото-рая кладется въ рукомайники. Пріятно слушаютъ ухомъ несущія съ поля веселый говоръ, звонкая пѣсня, беззаботный смѣхъ, въ то время, когда глазъ любуются развившейся передъ нимъ картиной, полной юной жизни.

2. Молнія.

Молнія для насъ электрическая писра; подобіе молніи намъ дастъ любая электрическая батарея;

но для зырянина, не видавшаго и во сиѣ циѣ электрическихъ машинъ, ни батарей, молнія имѣть другое значение. Въ ней опь влацетвориль карателя злыхъ духовъ, отъ которыхъ нигдѣ нѣть проходу: доброму человѣку нельзѧ походиться или посбирать грабковъ въ лѣсу безъ опасенія встрѣтиться тамъ съ длиновязымъ лашамъ, или порвать свою барабанную перепонку, слушая его пронзительный свистъ и страшное гагаканье; нельзѧ въ знойный день покупаться безъ того, чтобы мысль о воданомъ, имѣющемъ не похвальную привычку хватать купающихся за ноги, не отнимала всей прелести у этого наслажденія; нельзѧ, послѣ утомительныхъ трудовъ, попариться въ бани безъ того, чтобы воображеніе не нарисовало баничаго черта, въ красной шапочкѣ, насилино реконендующаго свою каменку, какъ самое удобное мѣсто для паренъя; дѣвицамъ нельзѧ о святкахъ спросить въ овинное окошечко рыныши (овинный чертъ) о своей судьбѣ безъ того, чтобы опь не сыгралъ съ ними какой нибудь злой и всегда оскорбительной для дѣвичьей стыдливости шутки. И вотъ, когда вся эта бѣсовская сволочь, ободряемая ненаказанностью, начинаетъ отваживаться на большія и большія дерзости, неожиданно, при страшныхъ раскатахъ грома, является небесный каратель, свѣтлый, какъ солнце, быстрый, какъ мысль, неумолимый, какъ смерть. Ясное дѣло, что въ царствѣ духовъ поднимается страшная суматоха; панический страх отнимаетъ у нихъ всякую разсудительность; одно у всѣхъ желаніе—скрыться гдѣ нибудь: лѣшій думаетъ, что вода безопаснѣе лѣса, башный высокую ель гдѣ нибудь въ дикой трущобѣ предпочитаетъ своей каменкѣ; рыбы забираются въ корову въ то время, какъ она спокойно пережевываетъ свою жвачку; но молнія въ одно мгновеніе преслѣдуется всѣхъ и вездѣ; лѣшій отъ ея страшнаго удара попадаетъ въ глубочайший омутъ; башный стремглавъ летить съ разбитой въ дребезги ели, гдѣ было укрылся онъ, какъ бѣлка; рыбы, выскочивъ изъ убитой коровы,

отъ страха присѣль на землю и остался недвижимъ. Немудрено, что эти господа, потерявъ сознаніе, для спасенія своего, могутъ забраться въ керку (избу), которой также не было бы пощады отъ молніи; посему зырянинъ, какъ разсудительный человѣкъ, дабы прекратить имъ свободный доступъ въ свое жилище, считаетъ за необходимое заткнуть малѣйшіи щели избы чѣмъ ни попало, будь хоть то изношенный лапоть или судомойка, только что бывшая въ дѣлѣ, за тѣмъ занавѣшивать окна, закрывать трубу, потомъ зажигаетъ предъ иконой свѣтчку и во все продолженіе грозы усердно молитъ Бога объ избавленіи отъ посѣщенія этихъ съумасшедшихъ духовъ.—

3. Великій Четверкъ.

Нѣкоторые почтенные старцы зыряне увѣряютъ, что въ утрени Великаго Четверка умершіе колдуны забираются на колокольню, гдѣ грызутъ колокола. Оставимъ этимъ погибшимъ душамъ ихъ пріятное занятіе, а сами посмотримъ, чѣмъ занимаются въ этотъ день зыряне—не колдуны. Но прежде этого, позвольте небольшое отступленіе. Зырянинъ, въ потѣ лица, добываетъ себѣ хлѣбъ; можно сказать, что въ потѣ лица и есть его. Если поработаетъ, то вправѣ падѣяться на сытую жизнь, по часто, какая-то невидимая спла, причинъ которой не въ состояніи объяснить его грубый умъ, безпощадно уничтожаетъ всѣ плоды его трудовъ; почему, вскормленный съ дѣтства на суевѣряхъ, онъ приписываетъ свои житейскія неудачи злымъ духамъ, избавиться отъ вреднаго вліянія которыхъ можно только заклинаніями и своевременнымъ исполненіемъ завѣщанныхъ ему отъ предковъ разныхъ обрядовъ. Такъ думаютъ, что въ Великій Четверкъ нужно переработать всѣ необходимыя въ крестьянскомъ быту работы, чтобы въ теченіе года онъ шли успѣши.

Посмотрите на эту краснощекую бабенку, съ какой-то лихорадочной энергіей принимающуюся попере-

мъни за всѣ занятія, лежащія на ея обязанности: то навѣтъ она нитку на веретено съ раскрашенной праслицы, то начнетъ расчесывать щеткой сиѣжно-блѣлой ленъ, то игла блестить въ ея мягкихъ рукахъ, между тѣмъ какъ мужъ ея, какой нибудь рыжебородый Якушъ (Яковъ) счиgaетъ свои мѣдные пятачи съ цѣллю разбогатѣть въ предстоящемъ году.

Въ этотъ день и домашній скотъ не забыть своими хозяевами. Считаютъ за полезное безъ пощады жечь въ хлѣвахъ вересъ, дабы дымомъ выжить оттуда злыхъ духовъ. Остатки вереса кладутся подъ матицу.

Пав. Кокшаровъ.

III.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ПО ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА МИНУВШИЙ НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ.

Пожары. Всѣхъ пожаровъ было 10, по одному въ уѣздахъ Тотемскомъ и Яренскомъ и въ городахъ Тотемѣ и Устюгѣ, два въ Грязовецкомъ уѣздѣ и четыре въ Вологодскомъ. Жертвою огнца слѣдѣлисъ: 1 общественный домъ, въ которомъ помѣщалось Сельское Управление, съ дѣлами и имуществомъ (въ Ярен. уѣзда), 10 домовъ государственныхъ и помѣщичихъ крестьянъ, 1 флигель, 2 сарай съ скотскимъ кормомъ, 1 овинъ съ хлѣбомъ и 1 баян съ сушившимся въ ней лѣсомъ. Два случая произошли отъ неизвѣстной причины, пять—отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и два—отъ поджога. Убытки, понесенные погорѣвшими при восьми случаяхъ, про-стираются, по оцѣнкѣ Земскихъ Полицій, на 3,459 р. 8 к., а вредъ, причиненный двумя пожарами, въ извѣстность не приведенъ. По времени, шесть случаевъ относятся къ Ноябрю, по одному къ Августу и Октябрю и два къ Сентябрю.

Скоропостижно—умерло 44 человѣкъ, по одному въ уѣздахъ Вельскомъ, Устьысольскомъ, Яренскомъ и Сольвычегодскомъ, по два въ Тотем-

скомъ и Никольскомъ и по три въ Кадниковскомъ и Вологодскомъ. 9 случаевъ было въ Октябрѣ и пять въ Ноябрѣ.

Утонули при разныхъ случаяхъ 1 въ уѣздахъ Никольскомъ и 4 въ Тотемскомъ. Четыре случаи были въ Октябрѣ и одинъ въ Ноябрѣ.

Задавленъ землей, при копаніи погреба, одинъ крестьянскій сынъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, въ Октябрѣ.

Безъ вѣсти пропалъ въ Октябрѣ крестьянинъ Устьысольскаго уѣзда, отлучившійся въ лѣсъ для зѣриной охоты.

Убитъ упавшимъ деревомъ, при пилкѣ тесу, одинъ крестьянинъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ Октябрѣ.

Мертвыхъ тѣль найдено 8 въ Октябрѣ и 5 въ Ноябрѣ, по одному въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Тотемскомъ, Устюгскомъ, Устьысольскомъ и въ г. Тотемѣ, два—въ Вельскомъ уѣзда и три въ Сольвычегодскомъ, всего же 13. Изъ нихъ тѣло крестьянина Вельскаго уѣзда Корнила Сысоева оказалось съ признаками насильственной смерти.

Случай подкинутія младенца былъ одинъ, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ Октябрѣ.

Самоубійство совершено въ Октябрѣ государственной крестьянской дѣвицей Тотемскаго уѣзда Надеждой Переруковой.

Убійство младенца совершено въ Октябрѣ крестьянской дѣвицей Устюгскаго уѣзда Прасковьей Шешковой.

Кражъ учинено 6, одна въ Ноябрѣ и пять въ Октябрѣ, по одной въ Устюгскомъ уѣзда и городахъ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ и Вологдѣ и двѣ въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

Случай грабежа былъ одинъ въ Сентябрѣ, въ уѣздахъ Тотемскомъ.